

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЦЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Цель является важнейшей категорией объективной действительности и неотъемлемым компонентом структуры человеческой деятельности [1, с. 3]. Любое действие имеет свой мотив и стимул, а также свою определенную цель и направленность. Семантика понятия цели включает в себя сложный комплекс отношений причины, следствия и волеизъявления. Целевые значения могут выражаться на различных языковых уровнях, причем эти уровни взаимодействуют между собой (например, семантика лексических единиц и синтаксис построения) [2, с. 108]. Как отмечает Л.М. Гареева, в науке о языке до недавних пор не предпринимались попытки структурировать функционально-семантическое поле цели, представленное синтаксическими средствами языка [3, с. 104].

На материале статей из немецкой еженедельной газеты «Die Zeit» № 17 от 28.04.2015 и № 18 от 04.05.2015 и из белорусской общественно-политической газеты «Советская Беларусь» № 78 от 25.04.2015, № 79 от 28.04.2015, № 80 от 29.04.2015, № 81 от 30.04.2015 выявлено 39 случаев выражения отношения цели синтаксическими средствами в немецком тексте и 63 случая в русском тексте.

В немецком предложении существуют следующие возможности выражения отношения цели синтаксическими средствами: при помощи придаточного предложения, инфинитивной конструкции, инфинитива и обстоятельства, выраженного падежными формами имени существительного с предлогами.

Придаточное предложение цели является придаточной частью сложноподчинённого предложения, которая объединяет в себе значение цели, мотива, стимула и потенциального результата. Придаточные предложения цели присоединяются к главному предложению посредством союзов *damit, dass, auf dass* [4, с. 775]. Нами выявлены и проанализированы предложения с союзом *damit*. Придаточное предложение цели с союзом *damit* употребляется в том случае, если в главном и придаточном предложениях подлежащие разные, например: *Und wie müssen die Strafmaßnahmen ausfallen, damit die eigene Wirtschaft möglichst wenig abbekommt?*

При наличии одного действующего лица и, соответственно, подлежащего функцию придаточного предложения цели выполняет инфинитивный оборот *um...zu*. Иногда он также называется придаточным предложением [4, с. 775-776]. *Um* открывает инфинитивную конструкцию, частица *zu* с инфинитивом закрывает ее, образуя рамку, например: *Dem Zwischenbericht der Behörde zufolge bewegte der Copilot kurz vor dem Aufprall leicht das Steuer des Airbus – der Eingriff war jedoch nicht stark genug, um den Autopiloten außer Kraft zu setzen.*

Целевые отношения в немецком языке выражают предлоги *auf, für, in, nach, um...willen, wegen, zu, zugunsten, zuungunsten, zuliebe, zwecks* [5, с. 226]. Однако данные предлоги несут в себе не только значение цели, но могут выражать и другие значения обстоятельства.

Предлог *auf* передаёт значение цели только в связке с отглагольным существительным, которое отражает деятельность и с тем самым цель предшествующего не конкретного передвижения (обычно с глаголами *gehen/fahren*). Деятельность, в основе которой лежит обстоятельство цели, может быть не выражена, но напрямую касается события. Предлог *für* может служить средством выражения цели в предложении, где называется не само действие, а только факт, к которому действие каким-то образом относится. Предлог *in* передаёт целевые отношения, если в предложении два действия выражены так: движение, чтобы убирать урожай или собирать. Словосочетания с предлогом *nach* могут указывать на цель действия в значении «чтобы что-то достигать, получать» при глаголах движения, а также при глаголах *fühlen, tasten, greifen, langens; suchen, fahnden; verlangen*. В возвышенной и разговорной речи предлог *nach* может выражать цель не с глаголами движения. Конструкция «*nach* + существительное» также выражает цель, употребляясь в значении «чтобы что-то или кого-то настичь, нанести удар» после глаголов *stechen, schießen, treten, werfen* и глаголов движения; в значении «чтобы узнать, как дела у кого-то» после глаголов *sehen* и *schauen*. Предлог *um...willen* выражает причинно-целевые отношения в предложении довольно редко.

Предлог *wegen* может выступать в значении цели при деятельности, подразумевающей какое-либо движение вперёд. Предлог *zu* способен выражать значение цели или намерения в сочетании с субстантивированным инфинитивом, а также при других отглагольных существительных в слиянии с предлогом и артиклем. Предлог *zu* может нести в себе также модально-целевое значение. Обязательным при этом является слияние предлога и артикля, *zu* можно заменить на *als*. Иногда провести границу между значением цели и следствия в предложении довольно сложно, если это не понятно из контекста. При помощи предлога *zugunsten* образуется обстоятельство цели, при котором должен быть адресат, при этом отношение к особе носит позитивный характер (при предлоге *zuungunsten* – негативный). Предлог *zuliebe* мо-

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

жет выражать причинно-целевые отношения, чаще позитивные. Для выражения обстоятельства цели в официальных текстах используется предлог *zwecks*.

В анализируемых текстах предлоги, которые могут выступать в качестве целевых, употребляются многократно и в разнообразных значениях. Например, предлог *zu* в сочетании с именем существительным был употреблен 292 раза, при этом в целевом значении лишь в четырёх случаях, например: *Dort hatten sich mitten im Ersten Weltkrieg und allen Widrigkeiten zum Trotz mehr als 1.136 Frauen aus verschiedensten Ländern zusammengefunden, weil sie es nicht ertrugen, "dass Regierungen einzig nackte Gewalt zur Lösung internationaler Konflikte tolerieren"*.

Предлоги *in, auf, für, nach, wegen* часто встречаются в исследуемом тексте, но не выражают отношения цели. Конструкций с предлогами *um...willen, zugunsten, zuungunsten, zwecks* выявлено не было.

Инфинитив как обстоятельство цели употребляется без частицы *zu* только после сказуемого, выраженного глаголами движения *gehen, laufen, fahren, kommen, führen* и др. Мы выявили одну конструкцию с целевым инфинитивом: *Er fährt jedes Detail bis zuletzt kontrollieren*.

Целевые отношения в русском языке выражаются разнообразными средствами и характеризуются достаточно строгой структурой отдельных предложно-падежных конструкций. К синтаксическим средствам выражения значения цели относятся следующие: придаточные предложения цели, конструкция «предлог + имя существительное», инфинитив, деепричастный оборот, бессоюзные сложные предложения.

Придаточные предложения цели присоединяются к главному посредством союза *чтобы* и его вариантов *для того чтобы, с тем чтобы, ради того чтобы, во имя того чтобы*, а также его синонимов *дабы, лишь бы, только бы*, причем характерным является выражение сказуемого формой сослагательного наклонения или инфинитивом. Инфинитив в качестве сказуемого в придаточном предложении используется также в том случае, если главное предложение является безличным.

Наиболее распространенным и употребительным является союз *чтобы*. Первым значением данного союза является целевое; кроме того, этот союз имеет значение предположения и допущения, характерное для его употреблений в придаточных изъяснительных. Целевой союз *чтобы* стилистически не окрашен и употребляется во всех сферах речи. Союзу *чтобы* близок союз *дабы*. Придаточные предложения с *лишь бы* и *только бы* не могут находиться в препозиции. В разговорных конструкциях с союзной частицей *нусть* глагол дублирует предикат главного предложения по модальности [6, с.125].

В анализируемых статьях газеты «Советская Беларусь» были выявлены придаточные предложения цели с союзами *чтобы* и *для того, чтобы*. Из синтаксического рисунка анализируемых статей следует, что в 79% случаев используется простой союз *чтобы*, в 21% случаев – составной союз *для того, чтобы*. В придаточном предложении при этом остается союз *чтобы*, а первая часть союза переходит в главное предложение и приобретает характер соотносительного слова, к которому прикрепляется придаточная часть предложения. Например: *Я описываю этот случай, чтобы вы опубликовали эти материалы в газете. Миллионы евро предназначены для того, чтобы увеличить число участвующих в операции кораблей, вертолетов и самолетов*.

Современный русский язык обладает богатыми возможностями выражения обстоятельства цели с помощью предложных конструкций. Большинство предлогов являются полисемантическими. Это связано с тем, что «значение предлога представляет собой комплекс, складывающийся из собственного значения (типа синтаксического отношения), грамматического значения присоединяемой падежной формы и синтаксического значения всей конструкции, которое зависит и от специфики лексической и грамматической семантики опорного слова, от которого зависит словоформа с предлогом» [7, с. 33-34].

Предлог *для* + *P.n.* несёт в себе два оттенка целевого значения: значение цели действия и выражение назначения предмета или сообщения о действии, сделанном в пользу кого-либо или чего-либо. В первом случае данной конструкции соответствует придаточное предложение с союзом *чтобы*. Во втором случае замена предлога *для* придаточным предложением невозможна. Конструкция *для* + *P.n.* является употребительной в публицистическом стиле речи. Предлог *ради* + *P.n.* употребляется с именами существительными, называющими лицо или предмет с отвлечённым значением (мир, счастье, дружба, спасение, любовь, слава, и т.п.). Предлог *ради* употребляется в случаях, когда действие совершается в интересах другого лица, а не в интересах субъекта ситуации, а также в ситуации, где субъект действия делает много усилий для достижения своей цели. Данная конструкция стилистически нейтральна. Предлог *на* выражает целевые отношения в случаях, если он сочетается с существительными в винительном падеже, выражающими значение действия или события. Конструкция *на* + *V.n.* имеет значение цели, когда совмещается со значением места. Предлог *на* с винительным падежом в значении цели употребляется в сочетании с глаголами движения, перемещения, изменения положения, а также с глаголами *звать, приглашать*. Предлог *на* в сочетании с глаголом *использовать* и его синонимами (*расходовать, тратить, выделять*) указывает на целевое назначение каких-либо средств, материалов или времени. Предлог *за* используется в сочетании с конкретными

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

существительными с конкретно-предметным значением в творительном падеже. Конструкция *за + Т.п.* указывает на цель движения для приобретения кого-либо или чего-либо. В данной конструкции в качестве основного предиката употребляются глаголы движения, а также глаголы *послать, обратиться, отправить*. Предлог *из-за* в основном выражает причинные отношения, но может являться и синонимом предлога *ради* в случаях, когда субъект совершает необычное для него действие (своего рода жертву) для осуществления важной для него цели. Предлоги *в целях* и *с целью* сочетаются с отвлеченными существительными. Данные предлоги используются в книжной официальной речи. Предложно-падежное сочетание *с целью* в русском языке может употребляться с инфинитивом. Целевая конструкция *во имя + Р.п.* стилистически окрашена. Она принадлежит к высокому стилю речи. Данная конструкция связана только с положительной оценкой и в большинстве случаев носит торжественный характер. Конструкция с предлогом *в интересах + Р.п.* указывает на действие, которое служит на пользу кому-либо или чему-либо. Данная конструкция характерна для публицистического и книжного стиля речи и употребляется для выражения цели-стимула. Вариантами данной конструкции могут служить следующие устойчивые выражения: *в защиту, в знак протеста против, в знак солидарности, во избежание, в честь*.

Большинство обстоятельств цели выражает ожидаемое наличие какого-нибудь события, реализующегося в результате целенаправленной деятельности субъекта. Некоторые разновидности обстоятельств цели передают событие, наступление которого препятствует деятельности субъекта. Для этой семантики употребляются сочетания имени существительного в родительном падеже с предлогами *против* или *от* [8, с. 25].

В анализируемых статьях газеты «Советская Беларусь» было выявлено 24 случая выражения обстоятельства цели с помощью предлогов *за, для, на, ради*. Так же, как и в немецком тексте, в русском целевые предлоги употребляются многократно в разнообразных значениях. Например, предлог *за* употреблен в текстах 109 раз, из которых в четырёх случаях в сочетании с существительным/местоимением в творительном падеже выражает значение цели. Данная конструкция указывает на цель движения для приобретения кого-либо или чего-либо, например: *Позже за ним отправятся в погоню инспектора охраны животного и растительного мира, за которыми старались поспеть и корреспонденты «СБ». Мы, белорусы, учимся у россиян, они — у нас, ездим друг к другу за опытом, все делаем сообща*.

Предлог *для* выражает отношения цели в 6 случаях из 112, *на* в 8 из 438, например: *Однако куда пойдут эти деньги? Отнюдь не для улучшения жизни нищих ливийцев, иракцев, нигерийцев и сомалийцев. Не менее 70% заслуженного денежного вознаграждения пойдет на развитие городского хозяйства, остальное — на премирование руководителей местных исполнительных и распорядительных органов, работников предприятий, организаций и учреждений, чьими стараниями, собственно, и была завоевана победа*.

Конструкция с предлогом *ради* + существительное в Р.п. употребляется дважды, например: *Неужели преступники пошли на это ради пропавших видео- и аудиомэгафонов, 300 долларов и 4 миллионов рублей?*

Единожды употреблены предлоги *во имя, в защиту, в честь, во избежание, в знак протеста против, в интересах*: *Но только во имя мира. Юлиана, до меня сейчас дошло, почему люди старшего поколения, даже старше меня, пишут письма в защиту танцплощадок. В Пензе гостям показали Могилевский дворик - сквер, разбитый недавно в честь другого белорусского города - Могилева. Китай и США подпишут соглашения во избежание военных конфликтов — такие договоренности были приняты по итогам саммита. Рабочие прекратили работу в знак протеста против увольнения их товарищей. В интересах следствия адвокат отказался комментировать ситуацию журналистам*.

В глагольной конструкции с зависимым целевым инфинитивом в качестве главного компонента чаще выступает глагол в спрягаемой форме, однако возможно и сочетание двух инфинитивов: *приехал помочь/приехать помочь = приехал, чтобы помочь/приехать, чтобы помочь*. Инфинитив, будучи зависимым компонентом глагольных словосочетаний, обозначает то, что является желаемым для субъекта ситуации, для осуществления чего он совершает то, что обозначается главным компонентом конструкции. Для выражения цели действия используется инфинитив после глаголов движения. При глаголах движения с префиксами *об-, до-* используется сложное предложение с союзом *чтобы*. Глаголы со значением перемещения и изменения в пространстве (*послать, явиться, поставить, повесить, сесть, лечь, остановиться* и т.п.) с инфинитивом также выражают целевые отношения. Инфинитив имеет целевое значение после глаголов *дать, взять, брать, приглашать* и их синонимов. Целевой инфинитив употреблён в исследуемом материале трижды, например: *Приглашаю белорусские предприятия и компании принять активное участие в нем*.

Конструкция с деепричастным оборотом является лексически ограниченной. В ней используются только деепричастия несовершенного вида, образованные от лексико-семантической группы глаголов со значением надежды, желания (*желать, надеяться, стремиться, рассчитывать, мечтать, стараться*,

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

думать). В анализируемых статьях была обнаружена одна конструкция с деепричастным оборотом, выражающим целевые отношения: *В танце я прошелся по комнате, стараясь показать, что твист – это легко и просто.*

Бессоюзные сложные предложения с целевой семантикой характерны для разговорной речи. В данных конструкциях чаще всего используется глагол в форме повелительного наклонения. Целевой компонент, обозначающий желаемое, характеризуется также наличием форм повелительного наклонения и формы будущего времени со значением ближайшего желаемого будущего. В материале нашего исследования бессоюзные сложные предложения не выявлены.

Количественное сопоставление выявленных средств выражения отношения цели дало следующие результаты. В немецком тексте над придаточным предложением с союзом *damit* преобладает инфинитивная конструкция *ut...zu* (7% и 77% соответственно). Конструкция «предлог + существительное» используется в 13% случаев, а целевой инфинитив лишь в 3%. В русском тексте на первом месте по частотности стоит придаточное предложение (55% случаев, в том числе 40% предложений со сказуемым, выраженным инфинитивом). Далее следуют предлоги (37%), инфинитив (5%) и деепричастный оборот (3%). Полученные результаты объясняются некоторыми особенностями построения исследуемых синтаксических конструкций в обоих языках. Так, в русском языке сказуемое в придаточном предложении цели может быть выражено инфинитивом. Это составляет 71% от общего количества придаточных цели в исследуемом материале и соответствует употреблению в немецком языке инфинитивного оборота *ut...zu*.

Разнообразие средств выражения целевых отношений подводит к выводу, что целевая семантика не имеет жестко грамматикализованной формы. Типологические различия заключаются в формально-структурной области и охватывают структурирование придаточного предложения. Основная тенденция состоит в более строгом оформлении придаточного в немецком языке, что проявляется в постановке спрягаемого глагола на последнее место и в обязательности подлежащего в придаточном предложении. Наличие одного действующего лица в немецком сложноподчинённом предложении возможно на семантическом уровне, но не на грамматическом, в отличие от русского языка, где возможно одно действующее лицо и, соответственно, одно подлежащее в главном и придаточном предложении. Русскому сложноподчинённому предложению цели с одним подлежащим в главной и придаточной части в немецком языке соответствует предложение с инфинитивной конструкцией *ut...zu*. Специфично использование грамматических форм в составе целевого придаточного предложения: в русском языке в придаточном возможны формы сослагательного наклонения и инфинитива.

Ещё одним отличием сложноподчинённых предложений цели в немецком и русском языках является употребление временных форм глагола в главном и придаточном предложениях. В немецком языке употребление времени глагола-сказуемого в придаточном предложении зависит от времени глагола-сказуемого главного предложения. В русском языке в придаточном предложении цели независимо от времени глагола в главном предложении всегда используется прошедшее время глагола. Данное отличие является типологической особенностью русского языка, которую необходимо учитывать при переводе придаточных предложений цели на немецкий язык.

Как в русском, так и в немецком языке для выражения цели действия используется инфинитив после глаголов движения и глаголов со значением перемещения и изменения в пространстве.

Синтаксическая конструкция с деепричастным оборотом, отражающая значение цели, характерна только для русского языка, так как соответствующей глагольной формы в немецком языке нет.

Синтаксическая конструкция «предлог + существительное» выражает целевые отношения как в немецком, так и в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заморщикова, Л.С. Синкретизм и специализация средств выражения цели в старофранцузском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук:10.02.05/Л. С. Заморщикова [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург, 1992. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/sinkretizm-i-spetsializatsiya-sredstv-vyrazheniya-tseli-v-starofrantsuzskom-yazyke#ixzz3wN3hqLh>. – Дата доступа: 05.01.15.
2. Моисеенко, О.А. Лингвистические средства выражения целевых отношений в русском языке/О.А. Моисеенко//Полевые структуры в системе языка/Под. ред. Поповой З.Д. [Электронный ресурс]. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – 198 с. – С. 107-113. – Режим доступа: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/9371/1/Moiseenko_Lingvisticheskie.pdf. – Дата доступа: 08.01.16.
3. Гареева, Л.М. Синонимия и вариативность предлогов финитивной семантики в современном русском языке/Л.М. Гареева//Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. Вып. 14. – 2012. – № 2. – С. 101-104.

Лингвистика. Репрезентация гендера языковыми средствами

4. Duden. Die Grammatik. Band 4. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG. – 2006. – 1343 S.
5. Schröder, J. Lexikon deutscher Präpositionen/J. Schröder. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopedie. – 1990. – 268 S.
6. Хоссейни, А. Выражение целевых отношений в русском и персидском языках/А. Хоссейни//Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей/ред. В.В. Красных, А.И. Изотов, М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып.7. – С. 122 – 134.
7. Мохаммад Мохаммадиан суте. Предложно-падежные конструкции с предлогом «от» в современном русском языке: структурно-семантический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 /Мохаммад Мохаммадиан суте [Электронный ресурс].– Нижний Новгород. – 2014. – Режим доступа: <https://diss.unn.ru/files/2014/345/345-cb508ae25a.pdf>. – Дата доступа: 14.01.16.
8. Бранднер, А. Целевые отношения, передающиеся в русском языке предложными конструкциями – их адекватное выражение в чешском языке/А. Бранднер//Новая русистика, VIII [Электронный ресурс]. – 2015. – № 1. – Стр. 23-33.– Режим доступа: http://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/133988/2_NovajaRusistika_8-2015-1_5.pdf?sequence=1. – Дата доступа: 08.01.16.

С.М. Лясковіч

КАНЦЭПТ «ЖАНЧЫНА» Ў БЕЛАРУСКІХ ПАРЭМІЯХ

Канцэпт жанчына, на наш погляд, адзін з важных канцэптаў, які адлюстроўвае гендарнае аблічча той ці іншай культуры. Уяўленні пра канцэпт на ўзроўні традыцыйнай лінгвакультуры прадстаўляюць прыказкі, прымаўкі і фразеалагізмы. У першую чаргу нас цікавіць гэтыя крыніцы, бо яны ўтрымліваюць устойлівыя веды культурнай супольнасці. Спраба даследаваць канцэпт «жанчына» на такім моўным матэрыяле была зроблена Ю.Сямашкам [1, 2], але даследчык у якасці базы даследавання абмежаваўся толькі выданнямі «Слоўніка фразеалагізмаў беларускай мовы І. Лепшава і «Слоўніка беларускіх прыказак» І. Лепшава, М. Якалцэвіч. Для больш поўнай карціны, мы пашырылі базу даследавання, звярнуўшыся да двухтомнага збору беларускіх прымавак і прыказак [3, 4].

Уяўленне пра спецыфіку канцэпту «жанчына» магчыма атрымаць праз аналіз яго складнікаў – слоў, якія маюць агульную сему «асоба жаночага полу». Такім чынам, задачай даследавання з’яўляецца выяўленне лексічных сродкаў (адзінак першаснай і другаснай намінацыі), якія вербалізуюць канцэпт «жанчына» ў акрэсленым матэрыяле даследавання.

У слоўніку сінонімаў беларускай мовы слова «жанчына» мае наступныя семантычна блізкія варыянты «жанчына; кабета, кабеціна, баба, цётка (разм.) / маладая замужняя: маладзіца, маладуха, малодка / з інтэлігенцкіх, звычайна гарадскіх колаў: дама; мадам (уст.)» [5]. Цікаваць уяўляе і слова «дзяўчына», якое абазначае жанчыну маладога ўзросту «дзяўчына / што ўступае ў шлюб: нявеста; дзеўчына, дзеўка (разм.); панна, паненка (уст.)» [5]. Парэміі са згаданымі і іншымі найменнямі жаночага полу, былі разгледжаны намі для выяўлення характарыстык канцэпту «жанчына».

Н. Паскова пры даследаванні канцэпту «жанчына» на матэрыяле тэкстаў сярэдняанглійскага перыяду прапанавала ў якасці крытэрыю адбору лексем, што прадстаўляюць згаданы канцэпт, наяўнасць «канцэптуальных прымет «асоба» і «жаночы пол», вызначыўшы іх як ядзерныя. Таксама былі вылучаны 7 дадатковых прымет, «якія ўключаюцца ў значэнні тых ці іншых адзінак, але не з’яўляюцца абавязковымі: «узрост», «род дзейнасці», «становішча ў грамадстве», «роднасныя адносіны», «сямейны стан», «узаемаадносіны з асобамі мужчынскага полу», «характар/паводзіны»» [6, с. 348].

У групу лексем, якія называюць жанчыну маладога ўзросту, уваходзяць адзінкі «дзяўчына» і «дачка». З прычыны таго, што словам «дзяўчына» называюць асобу, якая яшчэ не ўступіла ў шлюб і жыве з бацькамі, часта ў парэміях адбываецца карэляцыя з канцэптам «дачка» за кошт наяўнасці ў гэтых словах агульных сем. У беларускай культуры дачка прадстаўлена як дзіця праз якое сям’я мае цяжкасці, што звязана з будучым замужжам і праз гэта – з эканамічнымі цяжкасцямі для сям’і. Дачка менш жаданая за сыноў: *Каб столькі было дочкачак, як у хаце досачак, а сыноў – колькі ў хаце сучкоў*.

Беларускія прыказкі адлюстроўваюць звычай даваць пасаг дачцэ, якая ўступае ў шлюб, прычым часцей за ўсё рэчамі з хатняй гаспадаркі, таму бацькі не вельмі рады з гэтай прычыны: *Калі сем дзевак – не нажыва, а зжыва. Адала дачушку, а сама буду, як гаюшка: ні дзяружкі, ні падушкі. Адай дачку ды яшчэ піва бочку. Маеш дачку, май і гарэлачку ў глянцу. Як дочкі надраслі, то і хату растраслі. Гадуі дочкі, а сама хадзі без сарочки. Дочкі вывелі матку з сарочки*.

Дачка супрацьпастаўляецца сваёй сям’і ўжываннем у парэміях слоў з семай «чужы» – госьць, вораг: *Дзеўка ў бацькі ў гасцях. Дзеўка свайму дому вораг. Дзеўкі, што вербы – іх усюды перасаджаюць*.